

О. Г. Карпович¹**РОЛЬ РОССИИ В ОТСТАИВАНИИ ТРАДИЦИОННЫХ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ²**

На сегодняшний день можно констатировать системный кризис между традиционными цивилизационными ценностями и ценностями неолиберального глобализирующегося мира, в основе которого лежит противоречие между двумя типами цивилизационного развития — секулярно-гуманистическим и религиозно-традиционалистским.

Духовно-нравственные ценности являлись одной из основ развития российской государственности на протяжении всей истории нашей страны. Проблематика формирования, отстаивания и продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей как на внутриполитическом треке, так и в рамках международных отношений в настоящее время является одним из актуальнейших вопросов политической повестки.

Говоря об идейном наполнении концепта «традиционные ценности», мы можем отметить, что в широком смысле традиционные ценности — это определенный набор принципов и норм, пришедших из глубины веков, формирующих некую «правильную» форму общественного поведения и взаимодействия, где, по мнению Э. Канта, «мораль определяет волю»³. Так, в правоведении считается, что одним из источников права является традиция, которая в данном случае и выступает своего рода регулятором общественных отношений. В более узком смысле традиционные ценности — это набор тех же принципов и норм, но уникальных для каждого государства и определяемых через влияние идеологии, культуры, религии, политического режима и т. д.

В настоящее время под традиционными ценностями, как правило, понимают своего рода матрицу, где сочетаются человеческое достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая па-

мять и преемственность поколений. Именно такое определение мы можем наблюдать в проекте Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁴.

Подобная формулировка, как справедливо отмечает российская исследовательница И. И. Горлова, «в целом отражает сложившийся подход к традиционным ценностям как призванным не допустить разобщенности общества и сохранить единство многонациональной страны»⁵.

Исторически защита традиционных ценностей рассматривалась Россией как инструмент продвижения и защиты своих интересов в международных отношениях, в том числе выражаясь в защите интересов и прав православных христиан во всем мире, где после падения Византии именно Московское царство, а позже Российская империя позиционировала себя главным защитником традиционных ценностей христианства. Идея защиты славянских народов в Европе, православных христиан в духе «братской помощи» находила свое отражение в конкретных исторических событиях.

Рассматривая исторические нарративы традиционных ценностей в России, мы говорим о естественном процессе их формирования в рамках сложившейся культурно-политической общности, объединяющей множество различных народов разного вероисповедания. Семья наряду с самоограничением и патриотизмом была одной из основ уклада жизни общества, как и таинство брака как союза мужчины и женщины, духовная жизнь семьи, выраженная в регулярном посещении религиозных сооружений, соблюдении религиозных обрядов, почитании Бога, заповедей и старших. Следует отметить, что во всех религиозно-культурных традициях семья, деторождение, воспитание молодого поколения были одним из основополагающих концептов, вокруг которых формировались ценности и взаимоотношения членов общества независимо от социальной организации. На протяжении всей российской истории именно духовно-нравственные ценности были прочным фундаментом Российского государства.

Впервые в российском политическом дискурсе именно на государственном уровне категория «традиционные ценности» прозвучала в 2012 году в рамках программной статьи В. В. Путина «Россия: национальный вопрос», в которой были очерчены ценности, яв-

¹ Проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор. Автор более 480 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Global Governance: Past, Present and Future», «Глобальные проблемы и международные отношения» и др.; глав в коллективных монографиях: «Стратегические ядерные вооружения в истории международных отношений XX–XXI веков», «New Technologies in Diplomacy», «Africa: Regional Security Issues», «Digital Diplomacy» и др.; статей: «Климатическая политика Европейского союза: время ответственных решений» (в соавт.), «Отношения США и Европы после вывода американских войск из Афганистана» (в соавт.) и др. Председатель редсовета журнала «Вестник ученых-международников», член редсоветов ряда научных журналов.

² Доклад подготовлен на основе статьи: Карпович О. Г., Смагина Л. А. Концепция традиционных духовно-нравственных ценностей в международных отношениях: российский подход // Международная жизнь. 2023. № 1. С. 54–65.

³ Соловьев Э. Ю. Критика практического разума // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. общ.-науч. фонд. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.

⁴ Духовно-нравственные ценности России // Стратегия 24. URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey> (дата обращения: 31.08.2022).

⁵ Горлова И. И. Традиционные духовно-нравственные ценности в нормативно-правовых документах Российской Федерации: состояние и пути совершенствования // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-duhovno-nravstvennye-tsennosti-v-normativno-pravovykh-dokumentah-rossiyskoy-federatsii-sostoyanie-i-puti> (дата обращения: 31.08.2022).

ляющиеся «общими для всех традиционных религий России»¹.

В тексте Послания Федеральному собранию Российской Федерации, озвученного президентом в конце 2013 года, категория «традиционные ценности» приобретает уже более четкие очертания в виде «тысячелетней истории», «духовно-нравственных основ цивилизации каждого народа» и включает ценности «подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной»².

Вот и сегодня Президент России В. В. Путин отмечает необходимость защиты и отстаивания традиционных ценностей во всем мире (а в некоторых странах об этом стали забывать³). Идеологически близкие российским традиционным ценностям консервативные идеи стран христианского (католического) Запада в настоящее время имеют тенденцию к вымарыванию из общественно-политического дискурса, признаваясь маргинальными и несоответствующими «прогрессивной» неолиберальной повестке.

В современном мире так называемый коллективный Запад рассматривает традиционные ценности через секулярно-гуманистический подход к цивилизационному развитию, в рамках которого они придаются забвению наряду с традиционным обществом и государством. При этом с целью ускоренного размывания понятия о половой принадлежности, ценностей семьи и брака реализуются программы продвижения прав ЛГБТ, распространения идей радикального феминизма.

Так, под эгидой администрации президента США Д. Байдена были приняты акты, направленные на защиту и продвижение прав и интересов сексуальных меньшинств по всему миру⁴. В Германии концепция продвижения ЛГБТ-сообщества также становится одним из концептуальных направлений внешней политики. При этом несогласные с таким подходом граждане, ученые, журналисты, артисты, религиозные и общественные деятели и политики подвергаются колоссальному давлению и дискриминации, в некоторых случаях доходящих до так называемой культуры отмены⁵.

С другой стороны выступает Россия, рассматривающая традиционные ценности как один из основополагающих маркеров цивилизационной и национальной идентичности. Современная Россия является одним из немногих современных государств, где нарративы традиционных ценностей находят свое отражение в нор-

мативных правовых актах, в том числе высшего порядка — Конституции.

Если в западном мире мы можем наблюдать процесс вымарывания традиционных ценностей не только из общественного сознания, но и из различных документов, то в России прослеживается обратная тенденция, которая наиболее отчетливо заметна на примере принятых поправок в Конституцию Российской Федерации.

Так, в Основном законе страны были включены дефиниции, закрепляющие институт брака как союза мужчины и женщины, сохранение наследия и идеалов предков, исторически сложившееся государственное единство и веру в Бога. Принятые в рамках соответствующих поправок в Конституцию нормы отражают базовые ценности традиционалистского подхода, основаны на исторически сложившихся морально-нравственных началах и воспроизводят базовые ценности абсолютного большинства российского общества. Можно с уверенностью констатировать, что тематика, связанная с поддержкой традиционной семьи, духовности, материнства, отцовства, все глубже проникает в политический дискурс современной России.

Кроме того, российское правовое поле располагает актами, запрещающими пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних и распространение соответствующей информации, а ряд международных договоров и конвенций, регулирующих правовое положение ЛГБТ-сообщества, Российской Федерацией не подписаны и не ратифицированы.

Традиционные духовно-нравственные ценности отражены и в ряде концептуальных документов стратегического планирования, а именно:

- Концепции внешней политики Российской Федерации (2023);
- Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (2022);
- Стратегии национальной безопасности России (2021);
- Стратегии развития информационного общества (2017);
- Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (2015);
- Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (2016).

Многообразие документов, в той или иной степени затрагивающих понятие «традиционные ценности», говорит о концептуальном понимании необходимости проведения системной работы, деятельности соответствующих органов власти и институтов гражданского общества, направленной на формирование соответствующей воспитательной, образовательной и в целом культурной политики в стране.

Несмотря на достаточно выраженную тенденцию, о которой мы говорили выше, ряд акторов внутриполитического спектра, в первую очередь так называемые представители несистемной оппозиции, лица, выполняющие функции иностранных агентов, занимают откровенно прозападную позицию, формируемую заокеанскими и западноевропейскими кураторами, и продолжают акцентировать внимание на необхо-

¹ Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Этнодиалоги. 2012. № 1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-nationalnyy-vopros-4> (дата обращения: 31.08.2022).

² Традиционные ценности — идеологическое оружие современной России // Rambler.ru. URL: https://news.rambler.ru/other/39596481-traditsionnye-tsennosti-ideologicheskoe-oruzhie-sovremennoy-rossii/?utm_source=copysharing&utm_medium=social (дата обращения: 31.08.2022).

³ Послание Президента В. В. Путина Федеральному собранию РФ. 21 апреля 2021 г. // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418> (дата обращения: 31.08.2022).

⁴ Обама объявил защиту прав сексуальных меньшинств приоритетом внешней политики США // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/220625> (дата обращения: 31.03.2023).

⁵ Васильева М. А. Культура отмены в современном обществе // Вести научных достижений. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-otmeny-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 01.03.2023).

димости продвижения идей духовной секуляризации, дискредитации традиционных религиозных конфессий, выраженных в продвижении ЛГБТ-ценностей, смены социокультурного стереотипа поведения, гендерного многообразия, идей радикального феминизма, секс-просвета, легализации проституции, популяризации абортов, развитии культа потребления, позиционируя это в виде некоего паттерна прогрессивных европейских ценностей.

При этом отстаивание Россией традиционных ценностей как во внешней политике, так и внутри страны позиционируется такими акторами, как архаичный рудимент, откат к тоталитарному прошлому, или проводятся аналогии с политическими режимами ряда арабских государств¹.

Осознавая, что такие идеи напрямую не находят понимания и поддержки в российском обществе, о чем говорят различные социологические исследования², агенты западного влияния, среди которых присутствуют не только политики, но и отдельные деятели культуры, искусства, общественники, видеоблогеры, используют инструментарий «мягкой силы», продвигая подобную повестку через массовую культуру, сферу образования и псевдонаучные исследования.

Таким образом, происходит латентное идеологическое и психологическое воздействие на умы российской молодежи и общества в целом, заключающееся в насаждении исторически чуждых поведенческих стереотипов отрицания государственного патриотизма, служения Отечеству, продолжения рода, эгоизма, безнравственности и вседозволенности. Такую деятельность, направленную на подмену нравственных ориентиров в российском обществе, в первую очередь в молодежной среде, следует рассматривать как одну из основных угроз государственной и общественной безопасности.

Осознавая данные риски в контексте демографической ситуации в современной России с ее невысоким уровнем рождаемости, на разных площадках и круглых столах от политиков и общественных деятелей звучат требования запретить пропаганду не только гомосексуализма, но и транссексуализма, абортов, движения чайлд-фри и другого поведения, влияющего на сознание подрастающего поколения и в конечном счете на рождаемость.

В связи с этим представляется очевидной выработка механизмов противодействия вымарыванию традиционных духовно-нравственных ценностей в российском обществе, в первую очередь в молодежной среде. Ведь попустительское отношение к данной проблеме неминуемо ведет к ослаблению единства многонационального народа Российской Федерации, а значит, к ослаблению российской государственности.

Беспрецедентное международное давление, которому сейчас подвергается Россия, а также идеологемы специальной военной операции на Украине, основан-

ные на таких ценностях, как служение Отечеству, патриотизм, взаимопомощь, справедливость, актуализировали общественный дискурс вокруг ценностей, относящихся к государственному патриотизму. Стратегия продвижения духовно-нравственных ценностей и ориентиров во внешней политике, которые будут способствовать формированию нового, справедливого мироустройства, разрешению споров и предупреждению конфликтов, нашла свое закрепление в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года. Это было сделано своевременно.

В современных условиях развития международных политических процессов религиозно-традиционалистский подход, базирующийся на традиционных духовно-нравственных ценностях, который в настоящее время характерен и для России, и для российского общества, способен стать системной детерминантой модернизации и фактором глобального конкурентного преимущества на международной арене.

Отстаивание Россией традиционных ценностей на международной арене стало одним из камней преткновения в международных отношениях между Россией и Западом. Вторая половина XX века характеризуется как время идеологического формирования в Западной Европе тенденций по дискредитации религии, в первую очередь христианства как базиса традиционного государства и традиционной семьи. Именно этот временной промежуток связывают с возникновением теории о перенаселении Земли и необходимостью регулирования количественных показателей народонаселения в мире. Также существенное развитие получают идеи политического глобализма, связанные с ограничением национальных государственных интересов, государственного суверенитета, передачи части государственных функций и полномочий в надгосударственные и негосударственные органы в целях принятия консолидированных решений, опирающихся на некие «общие интересы».

В неолиберальном понимании концепта «мировая политика», сформулированном американским ученым-международником Дж. Розенау, главными действующими лицами наряду с государствами становятся многочисленные негосударственные субъекты, вступающие в отношения друг с другом, носящие совершенно иной характер, чем межгосударственные отношения. При этом взаимодействие акторов формируется вне зависимости от государств и находится за пределами контроля его центральных органов³. Снижение роли институтов государства в политическом управлении, экономической жизни, общественных отношениях является одной из базовых ценностей либерализма.

Известный австрийский философ и экономист Фридрих Август фон Хайек, рассматривая в своих работах функции государства, выдвигал тезисы о необходимости передачи частному сектору целого ряда таких функций⁴.

¹ Проект Минкультуры разбередил «пятую колонну» // Царьград. URL: https://tsargrad.tv/articles/proekt-minkultury-razberedil-pjatuju-kolonnu_486969 (дата обращения: 31.08.2022).

² См., например: Отношение россиян к ЛГБТ // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2021/10/15/otnoshenie-rossiyan-k-lgbt-lyudyam/> (дата обращения: 01.09.2022).

³ Розенау Дж. Н. Управление без правительства: порядок и изменения в мировой политике. URL: http://www.worldpolit.ru/dl/wmg_rus.doc (дата обращения: 08.07.2012).

⁴ Hayek F. A. Law, Legislation and Liberty: A New Statement of the Liberal Principles of Justice and Political Economy. L.: Routledge, 2012.

Схожие идеи высказывал также австро-американский экономист, философ и историк Л. фон Мизес, который говорил о необходимости снижения роли государственной собственности в пользу частной собственности как основного принципа «организации жизни человека в обществе»¹.

Р. Ч. Корнуэлл, американский либертарианский писатель, разработал концепцию так называемого третьего сектора, которая базировалась на возможности более эффективной реализации ряда государственных функций негосударственными структурами².

В рамках наступления на традиционное государство в западном мире началось наступление и на традиционную семью. В 1952 году была образована Международная федерация планируемого родительства, которая, декларируя вроде бы безобидные цели планирования семьи и подготовки родителей к деторождению, начала активно продвигать различные механизмы ограничения рождаемости.

На уровне государственной политики данные предложения включали сокращение социальных пособий и преференций для многодетных, беременных, молодых матерей, а в обществе продвигались идеи добровольной стерилизации, декриминализации и морального оправдания аборт, а также депатологизации гомосексуализма. Последний аспект представляется наиболее значимым в контексте наступления на традиционные ценности, ведь именно исключение гомосексуализма из списка психических заболеваний и патологий позволило в полной мере развернуть инструментарию его пропаганды как нормы.

Российская исследовательница Н. С. Семенова отмечает: «Безусловно, однополые отношения, как и другие „нетрадиционные связи“, известны испокон веков, но до XX века никто не пытался их уравнивать с традиционными семейными отношениями, представляя их в качестве такой же нормы. Причем в большинстве стран, легализовавших однополые отношения, детей начинают приучать к их „нормальности“ и „естественности“. Родителям, которые пытаются оградить детей от получения подобных знаний, грозит ответственность от административного штрафа до уголовного наказания»³.

Сегодня мы можем наблюдать реализацию подобного подхода в «прогрессивном» западном мире в контексте депатологизации зоофилии и декриминализации педофилии. Это обусловлено тем, что традиционные европейские консерваторы откровенно сдают свои позиции нелибералам, их партийная идеология становится все более далекой от традиционализма. Как отмечает российский исследователь М. А. Бурда, «в ка-

честве примера можно привести отношение консервативных партий к вопросам легализации однополых браков, миграционной политики, глубины евроинтеграции и т. д., которое принципиально не отличается от идей либерального крыла»⁴.

Однако не все европейские политические силы следуют в рамках заданной неолибералами парадигмы ценностей. Проводимая в США и Европейском союзе экспансия на традиционные ценности также не находит безоговорочной поддержки в обществе, что выражается в популяризации ряда политических сил, еще лет десять назад считавшихся маргинальными.

С учетом все еще существующего в западном обществе запроса на традиционные ценности пустующую нишу занимают европейские правые партии, выступающие в настоящее время единственными борцами, отстаивающими традиционные европейские христианские ценности. Кроме того, необходимо учитывать и растущее в геометрической прогрессии мусульманское население Европы, также имеющее прочный традиционалистский базис и в связи с этим весьма критически воспринимающее депопуляционную пропаганду.

Еще более широкие группы общества в странах Восточной Европы (Венгрия, Сербия, Польша, Болгария) поддерживают политиков, готовых выступить против уничтожения своего народа в этом «плавильном котле» современной глобальной Европы. Так, Венгрия, Болгария и Польша отказались ратифицировать Стамбульскую конвенцию, которая «учит гендерному многообразию». В Польше более 80 городских советов подписали Хартию семьи, объявив себя зоной, свободной от ЛГБТ.

Мы можем констатировать, что отход от традиционных духовно-нравственных ценностей монотонно расшатывает, казалось бы, незыблемое ранее европейское единство. В подобной ситуации традиционные ценности, еще остающиеся значимыми для христианских государств Южной и Восточной Европы, Балкан, их поддержка становятся элементом конструктивного и взаимовыгодного взаимодействия России и национально ориентированных политических сил европейских государств, противостоящих секулярно-гуманистическому подходу глобализма, ведущего гибридную войну против современной России.

Это, в свою очередь, требует интенсификации российской дипломатической деятельности, в том числе в рамках реализации имеющихся механизмов «мягкой силы» и народной дипломатии. Очевидно, что подогреваемая на Западе антироссийская истерия затрудняет использование формальных каналов взаимодействия с политическими союзниками в странах Запада, однако это лишь актуализирует значимость неформальных каналов.

Современная Россия, взявшая на себя роль одного из главных защитников традиционных ценностей и традиционной семьи как их важнейшей составляющей, обладает существенным потенциалом координации соответствующей работы среди всех акторов, разделяющих данный подход.

⁴ Бурда М. А. Миграционные процессы в Европе и феномен роста влияния правых политических партий // PolitBook. 2017. № 4. С. 123.

¹ Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции / пер. с англ. С. Г. Каменского, Ю. В. Кочетыговой. М.: Начала-Пресс, 1995.

² Cornuel R. C. Reclaiming the American Dream: The Role of Private Individuals and Voluntary Associations (Philanthropy and Society). N. Y.: Transaction Publishers, 1993.

³ Семенова Н. С. Традиционные ценности vs. «прав ЛГБТ» в рамках реализации права на образование: международно-правовой подход // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-v-prav-lgbt-v-ramkah-realizatsii-prava-na-obrazovanie-mezhdunarodno-pravovoy-podhod> (дата обращения: 01.09.2022).

Как мы уже говорили, современный глобализм выступает не только против традиционного государства, его политической и экономической независимости, но и против традиционной семьи. Именно семья, деторождение являются основой суверенной демографической политики, выступающей одним из ключевых элементов обеспечения национальной безопасности, а значит, и сохранения государственного суверенитета.

Говоря о формально-юридическом аспекте реализации продвижения концепции духовно-нравственных ценностей в международных отношениях, необходимо предпринять следующие шаги.

Во-первых, провести правовой анализ ратифицированных Российской Федерацией международных документов на предмет их соответствия Конституции РФ и денонсировать отдельные положения или документы в целом, если они направлены на продвижение деструктивной повестки сокращения рождаемости, прерывания беременности и пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Во-вторых, инициировать выработку международных документов (соглашений, конвенций) о защите семьи и традиционных ценностей, в том числе на уровне Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Белоруссии, а также БРИКС.

В-третьих, инициировать обсуждение и принятие международных документов, защищающих жизнь и права ребенка с момента зачатия, а также оберегающих его от сексуальных посягательств и ЛГБТ-пропаганды.

В рамках совершенствования национального законодательства:

1) ввести институт аккредитации (лицензирования) деятельности некоммерческих организаций, занимающихся вопросами демографии, миграции, межгендерных отношений, в целях выявления и закрытия организаций, занимающихся деструктивной деятельностью, направленной на противодействие традиционным ценностям;

2) на законодательном уровне дополнительно расширять меры социальной и кредитно-финансовой поддержки многодетных семей, молодых родителей, родителей, имеющих двух детей, в том числе в сфере возможностей получения образования на бюджетной основе, дополнительно защитить правовой статус беременной женщины и молодых матери и отца в Трудовом кодексе, увеличить количество ясельных групп в дошкольных учреждениях;

3) инициировать введение в школьную программу дисциплины «Основа семейной культуры и взаимодействия», базирующейся на традиционных духовно-нравственных ценностях.

В рамках формирования позитивного имиджа традиционной семьи, многодетной семьи и традиционных отношений обеспечить:

— наличие соответствующего информационного контента в СМИ, культуре, искусстве, рекламных роликах традиционной семьи — папы, мамы и нескольких разнополых детей;

— проведение тематических общественно-политических форумов, конференций, основной задачей которых будет являться формирование позитивного имиджа современной России как государства, активно продвигающего и защищающего традиционные духовно-нравственные ценности.

Подобные мероприятия могут стать платформой для эффективного противодействия попыткам коллективного Запада по изолированию России, а также сотрудничества со всеми политическими силами, разделяющими религиозно-традиционалистский подход, в том числе в недружественных странах, ориентированными на борьбу с современным политическим глобализмом.

Результатом работы подобных общественно-политических дискуссионных платформ могут стать разного рода декларации, меморандумы, соглашения, конвенции, любые форматы задекларированного международного сотрудничества, способные оказать влияние на продвижение концепции традиционных духовно-нравственных ценностей в международных отношениях.

В заключение видится необходимым отметить, что Министерством культуры сформулированы цели и задачи государственной политики России «в сфере традиционных ценностей». Среди них: «обеспечение морального лидерства России в международных отношениях как хранителя традиционных общечеловеческих ценностей» и противодействие «деструктивной идеологии». Делается акцент на том, что «угрозу традиционным ценностям несет деятельность экстремистских и террористических организаций, действия США и их союзников, транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих организаций». Таким образом, традиционные ценности выступают средством оздоровления мировой политики и кризисной экономики. В период серьезного экономического кризиса даже циничные политики ищут спасения в традиционных ценностях, религии и нравственных основах и говорят о традиционных ценностях как о спасательном круге, с помощью которого сможет выплыть лишенная морали глобальная рыночная экономика. Для России эта мысль не нова. Наша страна давно отстаивает необходимость укрепления нравственных начал в международных отношениях, добиваясь отказа от двойных стандартов. Вопрос возможности сочетания традиционных ценностей и современной политики на Западе и Востоке — уже в центре внимания прогрессивной российской дипломатии, а задача сохранения, укрепления и продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей приобретает ключевое значение для сохранения цивилизации в целом.